

Он опустился на землю на мгновение, раздался еще один удар молнии, человек отступил еще раз. Гром был слишком ужасен. Это дало Синьфэну шанс отдышаться, Лунли в его теле вспыхнул яркой волной, возрастая тысячекратно.

Синьфэн чувствовал, будто он был надут, как воздушный шарик, электричество разливалось по его телу, яростно кружась вокруг него, давая неограниченную возможность роста для его Лунли. У него было сумасшедшее чувство катарсиса.

Этот человек понял, что Синьфэн был фактически нетронут его силой. Он походил на ночного зверя, с большим количеством искр, танцующих вокруг его тела, его глаза отливали золотом.

Раны Синьфэна уже зажили, хотя его Лунли вырос, он кричал “Еще!”, и накинулся на врага вновь.

Мужчина холодно рассмеялся “Ищешь смерти?” Они встали друг против друга, подняв кулаки.

Гонг!

Синьфэн отступил, его тело все еще окружали танцующие искры, теперь его сила намного увеличилась.

Но человеку повезло меньше, бесчисленные искры плясали над защитный слой его Цзинь Лун. Он сильно дрожал, его Лунли был почти сокрушен.

Дафей тоже был в опасности, его противники были охотниками Тигрового замка. В течение нескольких секунд около 70-80 охотников упали на землю. Здесь люди, особенно охотники, выросшие в окружении бесчисленных сражений, боролись упорно без всякого страха смерти, потому что они знали, что, независимо от того, была ли это охота или битва, если они отступили, они умрут быстро.

Охотники напали стремительно. Даже если они не могли его убить, они хотели сильно ранить его. Охотники не думали о своей жизни, стараясь окружить его, запугать его. Даже если ему придется убить их, он не потеряет контроль снова.

Под руководством Каньи ситуация стабилизировалась ненадолго. Все поняли, если Синьфэн не сможет выдержать натиска Дафея и его дяди, охотникам не выжить. Сердце Каньи жгло огнем: почти 200 охотников, каждый из них был важен для замка, если все они погибнут от рук орлов, замок, безусловно, не доживет до следующего лета.

Все надеялись на победу Синьфэна, хотя они знали, что это невозможно.

Дашань уговорил Наньшаня вернуться, он и Ши помогали всем блокировать удары Дафея.

Сотни опытных охотников неистово сражались. Даже если Дафей был мастером сотни Лун, ему оставалось только ждать момента, чтобы навредить кому-то.

Синьфэн и человек также бились на грани своих сил. Человек не мог понять, как этот парень мог так окрепнуть, пока они боролись, он уже проиграл в первом бою. Он не мог знать, что, получив два раза удар молнией, этот ребенок достиг почти тысячи Лун.

Двое мужчин сражались голыми руками, растрепанные волосы Синьфэна струились под проливным дождем. Он бился, как сумасшедший, тела обоих источали свет: один золотой, другой серебряный.

Каждый раз, когда Синьфэн получал увечье, Лунли спасал его. В бою Синьфэн находил возможность получить еще удар молнии, он считал, что он бы смог выйти на уровень в тысячу Лун, и стал бы сильнее этого человека. Он знал, что гроза- самый выгодный для него прогноз.

Неудивительно, что дед хотел, чтобы Синьфэн практиковался в дождь. Синьфэн не ожидал, что не только его страх исчезнет, но его сила тоже возрастет. Он думал в сердце своем, что если ему удастся пережить этот день, он всегда будет практиковаться в дождь, и его сила будет возрастать быстро, это не займет много времени.

Его Лунли снова увеличился, Синьфэн потерял контроль над его дикими чувствами, он стал более раскованным, его движения становились все более и более смелыми, страх смерти пропал.

Дафей ранил еще 2 мужчин, но тут же заметил, что каждый раз, когда он наносит ущерб противнику, он также получает небольшую травму. Хотя раны были очень маленьким, когда их накопилось много, он почувствовал, что слабеет. Он взглянул на дядю, и возмущенно осознал, что Синьфэн на самом деле побеждал его. Сердце его трепетало, движения замедлились. Канья заметил это и велел охотникам продолжить нападения, чтобы нанести ему как можно больше ран.

Человек стиснул зубы "Маленький ублюдок, не ожидал, что будет так сложно, твою мать, я не верю, что не могу убить тебя!" Его кожаные повязки вдруг упали, и в одно мгновение он схватил руку Синьфэна, крича "Вернись!"

Фэн потерял равновесие и остановился, видя, как рука потянулась к его шее, он тоже крикнул "Я не боюсь!"

Бам!

Его рука твердо блокировала входящие силы противника, их руки слились, у обоих мелькнула мысль "Это Лунци!"

Лунли этого мужчины был даже глубже, чем у Синьфэна, который не знал этот вид борьбы. Человек рассмеялся: “Малыш, я не верю, что ты можешь заблокировать мой Лунли!” Они почти слились воедино, так, что человеку стало тяжело дышать. Их лица были искажены, они стояли молча, их глаза смотрели друг на друга.

Фэн вдруг рассмеялся, напугав этого человека. Такого рода изменения-это слишком, почему он улыбался, разве ему не страшно?

ТЬФУ!

Фэн плюнул не слюной, а иглой грома.

Человек смотрел широко раскрытыми глазами на рот Синьфэна, он ясно увидел небольшую полоску свечения у него во рту. В этот момент у него остановилось сердце, гигантская волна угрозы нависла над ним. Мысль мелькнула в его голове: «Ублюдок! Это же Лунци!» Он отчаянно пытался повернуть голову, но они были слишком близко.

Молнии иглами проходили по левой стороне от его лица. Поскольку Фэн слишком торопился, он не мог контролировать это. Иглы входили в лицо мужчины, но не взрывались. Это было большой удачей, так как эта иголка была одним из атрибутов Лунци, и если бы она взорвалась, люди в пределах 10-метрового радиуса все бы погибли.

Даже если бы она не взорвалась, молния иглой прошла бы через его лицо, оставляя отверстие размером с яйцо, его язык и зубы разлетелись бы на куски, такая боль приводит человека к обмороку.

Фэн поспешно сбежал, молнии иглами взорвались с расстояния не далеко от поля боя, иглы мгновенно превращались в пепел, кровь людей вокруг стыла в жилах. Дафей, человек, который знал о таких вещах, проклиная, кричал “Лунци! Он использует Лунци!” Видя состояние его дяди, он не мог больше нападать и побежал.

Человек закрыл рот, кровь хлестала, как капли дождя по его лицу, все его тело было покрыто кровью.

Дафей нес его на руках, бежал так быстро, как мог, и остальные даже не успели среагировать.

Фэн не мог преследовать их, он был связан тонкой цепочкой Лунли, стараясь изо всех сил дышать. Он все еще был в панике, если бы она взорвалась у него во рту, если бы он не сбежал вовремя, взрыв поразил бы всех.

Вид убегающего Дафея развеселил охотников замка, Синьфэн действительно смог отпугнуть этих жесточенных людей. Тигровый замок окончательно одержал победу.

Канья лежал почти парализованный на полу, ведь он был так стар,. Хотя он не воевал, он стоял за спинами охотников, давая инструкции и использовал свою силу. Не будь он опытным старым

охотником, то жертв было бы намного больше.

Силы Фэна также были исчерпаны, он нарочно заставил этого человека подойти поближе. Он нарочно провоцировал его во время борьбы, пока этот человек не использовал все свое Лунци, чтобы он мог, наконец, атаковать.

Сев на пол, Синьфэн опустил голову на колени, думая о том, что произошло в начале боя.

Охотники, видя Синьфэна, сидящего на полу, думали, что он ранен. Канья, сопротивляясь своей усталости, присел на корточки и спросил “Фэн, в чем дело?”

<http://tl.rulate.ru/book/8/13136>